

Д.Н. Овсяннико-Куликовский

К истории культа огня у индусов в эпоху вед

УДК 304
ББК 60.5
Д11

Д11 **Д.Н. Овсяннико-Куликовский**
К истории культа огня у индусов в эпоху вед / Д.Н. Овсяннико-Куликовский – М.: Книга по Требованию, 2018. – 122 с.

ISBN 978-5-458-00156-4

ISBN 978-5-458-00156-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Vaiṣvānara (букв. «принадлежащій всемъ людямъ») принимается за одинъ изъ обычныхъ эпитетовъ огня вообще, подобно такимъ эпитетамъ, какъ напр. *jātavedas* — «знающій существа, мудрый», и Людвигъ въ заглавіи пятаго отдѣла 2-го тома своего труда (*Der Rigveda*), гдѣ онъ помѣстилъ всѣ гимны, посвященные Агни, ставитъ: *Agni jātavedās Vaiṣvānara*. — Я хочу показать, что слово *Vaiṣvānara* не было эпитетомъ божества Огня вообще, но специально принадлежало (на ряду съ другими однозначными терминами, каковы *viśvacaṅshani*, *sartamānusha* и пр.) одной только разновидности священнаго огня, и что эта послѣдняя противопоставлялась не мифологическимъ разновидностямъ огня, какъ это сдѣлано въ только что указанномъ гимнѣ *Atharva* — Вѣды; а огнямъ всеѣмъной категоріи, — огню домашнему и общинному. Я исхожу изъ той мысли, что у Арійцевъ Семирѣчья культъ огня разбился на три отдѣльныхъ культа. Въ каждомъ домѣ горѣлъ священный огонь, принадлежавшій семьѣ или роду. Семьи группировались въ общины, и каждая община имѣла свой особый огонь, который былъ ея патрономъ и служилъ основою общественнаго культа; общины и цѣлыя племена собирались въ большіе союзы, возникавшіе въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ Семирѣчья въ силу потребности бороться соединенными силами съ дикими не-арійскими племенами — туземцами края, и всякій разъ, какъ образовывался такой союзъ, тотчасъ же учреждался особый союзный, общій культъ, въ центрѣ котораго становился особый огонь — патронъ союза. Этотъ огонь и назывался *Vaiṣvānara*.

Прежде чѣмъ приступить къ специальной задачѣ этого труда, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о концепціи божества Огня вообще у Индусовъ Семирѣчья и аналогичнаго божества Авесты и указать въ какомъ направленіи развивались культы огня у этихъ народовъ послѣ ихъ раздѣленія.

Agni — божество огня и *Soma* — божество священнаго напитка могутъ быть названы, въ отличіе отъ другихъ божествъ, божествами *культа* по преимуществу: они стоятъ, такъ сказать

въ самомъ центрѣ культа, и безъ ихъ участія этотъ послѣдній былъ бы недействительнымъ. Въ особенности велико значеніе священнаго огня: въ своемъ пламени и дымѣ онъ возноситъ къ богамъ приношенія людей, — жертвенную пищу, напитки Сомы, молитвы и гимны. Так. обр. при посредствѣ огня устанавливается связь между людьми и богами, и эта связь одинаково важна, какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ. Если люди нуждаются въ покровительствѣ боговъ и стремятся получить отъ нихъ различныя блага, то и боги съ своей стороны нуждаются въ приношеніяхъ и молитвахъ людей. Они, во-первыхъ, питаются той пищей, которую преподносятъ имъ люди въ таинствѣ жертвоприношенія (въ особенности необходимъ для нихъ напитокъ Сомы: онъ укрѣпляетъ, услаждаетъ, вдохновляетъ ихъ). Во-вторыхъ, молитвы и гимны, которые люди возсылаютъ богамъ, обладаютъ особаго рода магической силой — воздѣйствовать на боговъ благотворнымъ образомъ: они поддерживаютъ и укрѣпляютъ въ богахъ ихъ божественность, ихъ мощь, ихъ разумъ. — Мало того. Не только люди и боги заинтересованы въ культѣ, — вся природа находится въ тѣсной связи съ нимъ. Гармонія, царящая въ мірѣ, правильная смена дня и ночи, время года, движенія свѣтилъ, прозябаніе растеній — все это поддерживается въ нерушимомъ порядкѣ ничѣмъ инымъ, какъ именно — силою культа. Искони завязаны таинственныя связи между природою и культомъ. Для обозначенія какъ той законсообразности, которая царитъ въ природѣ, такъ и таинственной силы культа въ его соотношеніяхъ съ природою и богами служилъ терминъ *rtam*, возводимый къ корню *ar* — «приводить въ движеніе». Форма *rtam*, по своему происхожденію, есть причастіе прош. страд. въ сред. р. отъ этого корня *ar*; оно обозначаетъ, стало быть, нѣчто «приведенное въ движеніе», нѣчто «пущенное въ ходъ». Но есть основаніе полагать, что къ основному значенію корня *ar* присоединилось также понятіе порядка, стройности, прилаживанія, приспособленія (ср. гр. *ἀραρίσκω*). Принимая во вниманіе этотъ оттѣнокъ, мы опредѣлимъ основное значеніе *rtam* такъ: это нѣчто упорядоченное, организованное, заведенное и пущенное въ ходъ. Въ примѣненіи къ природѣ, *rtam* обозначаетъ тотъ строгій порядокъ, который царитъ въ ней: природа есть своего рода механизмъ, искони упорядоченный и приведенный въ движеніе.

Въ примѣненіи къ культу, *ṛtam* обозначаетъ тотъ порядокъ, который составляетъ, такъ сказать, душу культа и нарушение котораго повлекло бы за собою соответственныя измѣненія въ самой природѣ и въ отношеніяхъ людей къ природѣ и къ богамъ. Уже въ древнѣйшее время на культовомъ значеніи напластовалось значеніе этическое: *ṛtam* стало обозначать правду, истину, нравственный законъ *). — У Иранцевъ термину *ṛtam* соответствуетъ (этимологически и семасіологически) слово *ashem*. Подобно индійскому *ṛtam*, оно прежде всего обозначаетъ ту законсообразность, которая царитъ въ природѣ и въ культѣ, и вслѣдъ затѣмъ получило, какъ и инд. *ṛtam*, значеніе этическое. — Понятіе авестійскаго *ashem* разобрано съ большою обстоятельностью Дж. Дармстетеромъ въ первой главѣ его книги «Ormazd et Ahriman» (Paris 1877). Здѣсь же подробно разслѣдовано и значеніе индійскаго *ṛtam* (§ 11). Но Дж. Дармстетеръ впадаетъ въ крайность, отрицая за этими терминами всякое этическое значеніе въ древнее время: оно, по мнѣнію этого ученаго, наслоилось гораздо позже, когда культъ сталъ отступать на второй планъ; въ древнѣйшее же время (т. е. во первыхъ, въ эпоху индоиранскую, а потомъ у Индусовъ въ періодъ ихъ пребыванія въ странѣ семи рѣкъ и у иранцевъ Авесты), *ṛtam* и *ashem* обозначали исключительно *порядокъ* культа и *порядокъ*, господствующій въ мірѣ. Harlez («Origines du zoroastrianisme» 1879) и *Novelacque* («L'Avesta Zoroastre et le Mazdéisme», Par. 1880, стр. 92 и 373 и сл.), возражая Дармстетеру, настаиваютъ на томъ, что уже въ древнѣйшее время идеи нравственныя должны были входить, какъ элементъ и при томъ весьма существенный, въ семасіологическій составъ понятія *ṛtam-ashem*.

Въ самомъ центрѣ культа (а стало быть — и религіознаго и космическаго уклада) стоялъ священный огонь — *Agni* у Индусовъ, *Atarsh* — въ Авестѣ. Это божество, унаслѣдованное инду-

*) Для объясненія понятія *ṛtam* болѣе всего сдѣлалъ *Ludwig* сначала въ брошюркѣ «Die religiös. und philosoph. Anschauungen des Rig-Veda», — а потомъ въ 3 емъ томѣ большаго труда «Der Rig-Veda», носящемъ заглавію «Die Mantralitteratur und das alte Indien» (Prag, 1878). См. стр. 284 и сл. — Воззрѣнія Индусовъ на культъ и его связь съ богами и природою превосходно изложены *Бернелемъ* въ первомъ томѣ его соч. «La religion védique» (Paris 1878).

сами и Иранцами отъ эпохи пидоиранской и восходящее въ индоевропейскую пра-древность, получило у обонхъ народовъ дальнѣйшее развитіе, и это развитіе направлялось у нихъ далеко не по одному и тому же пути. Правда, основная идея божества огня, его культовое значеніе, его, такъ сказать, общая физіономія остались тѣми-же и являются общими фономъ, на которомъ религіозное сознаніе Индусовъ и Иранцевъ воспроизводило различныя, далеко несходныя черты и подробности. Исторія, бытовое развитіе и религіозное сознаніе этихъ двухъ народовъ шли различными путями, и это различіе не могло не отразиться на судьбахъ священнаго огня. Ярче всего проявилось оно въ бытовой роли огня. Вмѣстѣ съ образованіемъ классовъ у Иранцевъ возникли классовыя или сословныя и, если можно такъ выразиться, профессиональныя огни. «По возрѣнію Иранцевъ, ... три огня», — говоритъ Шмигель («Erdnische Alterthumskunde», т. II-й, стр. 46) — суть божества — покровители трехъ сословій: жрецовъ, воиновъ и земледѣльцевъ¹⁾. — Объ этихъ огняхъ говорится въ XVII-ой главѣ Бундегеша, гдѣ приведены и ихъ имена, неизвѣстныя изъ текста Авесты: *Frōbak* — огонь жрецовъ, *Gushasp* — огонь воиновъ и *Burzīn-Mitrō* — огонь земледѣльцевъ. Въ санскритскомъ комментарий къ *Atāsh-Yasht* (гимнъ огню; этотъ комментарий находится въ рукописи Fonds Burpouf, 5 въ Парижской Biblioth. Nat.) указаны функціи этихъ трехъ огней. Объ огнѣ жреческомъ читаемъ: *ayam agni ādarapha-gānāma asya kāryam ācāryavidyā idam kila tasmin pakshe ācāryāb jñānavantam kriyāvantaṣca bhavati*²⁾.... «Этотъ огонь — по имени *Ādarapharā* (? *Ādara* — перс. *adar*, огонь, *pharā* — вѣроятно, искаженное *Frōba*), его дѣло — наука жрецовъ-учителей, т. е. подъ его покровительствомъ жрецъ-учитель дѣлается ученымъ и дѣятельнымъ...» — Объ огнѣ воиновъ: ... *ayam agni ādaraguṣasrapāmā asya kāryam kshatriyavidyā idam kila pakshe kshatriyāb cighratarā cūratarāṣca bhavanti*.... «Этотъ огонь называется *Ādaraguṣasra* (*Ādar-Gushasp*); его дѣло — наука князей, т. е. подъ его покровомъ князя (воины) становятся

¹⁾ О сословіяхъ у «Авестійскаго» народа см. *Wilhelm Geiger, Ostirānische Kultur*, 1883, стр. 463 и сл.

²⁾ Привожу, не исправляя многочисленныхъ граммат. ошибокъ текста.

болѣе стремптельными и геройскими...—Объ огня земледѣльцевъ: *ayam agni ādaraburjīmihiraṇāmā asya kāryam karshividya idam kila tasmin pakṣhe karshikarmminah vyavasāyatarā karshikarmmajñānatarā ... bhavanti—*» этотъ огонь называется *Ādaraburjīmhira* (*Ādar-Burzin-Mīhr*), его дѣло — земледѣльческая наука, т. е. при немъ земледѣльцы становятся болѣе предприимчивыми и болѣе свѣдущими въ земледѣліи...».

Эти сословные огни и ихъ культы возникли уже на иранской почвѣ: они не могутъ быть разсматриваемы какъ наследіе индоиранской древности. Тщетно въ Ригъ-Вѣдѣ будемъ мы искать чего либо подобнаго. Но если у арійцевъ Семирѣчья не развились культы сословныхъ огней, то взамѣнъ того у нихъ возникли культы огней иного рода: *семейныхъ* (*родовыхъ, домашнихъ*), *общинныхъ* и *союзныхъ*. Обоснованію этого положенія и посвященъ настоящій этюдъ.

Развитіе этихъ культовъ шло въ ногу съ развитіемъ самой общественности у арійцевъ Семирѣчья.

Начатки культуры, которые арійцы принесли съ собою въ долину Инда, получили здѣсь дальнѣйшее развитіе, совершавшееся въ теченіи цѣлаго ряда вѣковъ и завершившееся въ концѣ-концовъ основаніемъ кастоваго порядка. Касты стали намѣчаться только въ самомъ концѣ длиннаго періода, называемаго вѣдійскимъ, въ эпоху, въ которой относятся немногіе поздніе гимны Ригъ-Вѣды и которая составляла переходъ отъ періода вѣдійскаго въ періоду брахманическому. Въ теченіи древнѣйшаго — вѣдійскаго — періода исподоволь развивался, такъ сказать, эмбрионъ будущаго кастоваго порядка — въ процессѣ обособленія и спеціализаціи жреческой профессіи, а равно и въ процессѣ возвышенія нѣкоторыхъ жреческихъ родовъ. Значительное усложненіе и накопленіе обрядовъ, молитвъ, гимновъ, — вообще большое развитіе *культа* требовало спеціализаціи жреческаго дѣла. Условія быта и духъ времени приводили къ тому, что такая спеціализація сосредоточивалась въ извѣстныхъ семьяхъ, хотя доступъ въ жреческую среду не былъ закрытъ для лицъ, не принадлежавшихъ къ жреческимъ семьямъ. Жреческія познанія передавались отъ отца къ сыну, — отецъ-жрецъ готовилъ и своего сына въ жрецы, — поколѣнія, воспитанныя въ одномъ и томъ же направленіи, смѣняли другъ друга и такимъ образомъ въ извѣстныхъ семьяхъ накапливались и передавались

наслѣдственнымъ путемъ опредѣленные качества и таланты, отличавшіе жрецовъ отъ представителей другихъ профессій. Эти качества сводились преимущественно къ развитію ума, воображенія, поэтическихъ и философскихъ стремленій. Жрецы образовали, такъ сказать, интеллигенцію вѣдійскаго періода. Они же были по большей части авторами гимновъ, собранныхъ въ Ригъ-Вѣдѣ. Изучая эти гимны, мы можемъ прослѣдить весь процессъ развитія этой жреческой интеллигенціи, достигшей въ концѣ вѣдійскаго періода той высоты мысли, которая сдѣлала возможнымъ появленіе въ высшей степени замѣчательнаго философскаго гимна X, 129.

Что касается значенія жрецовъ въ общественной жизни, то оно постепенно возросло и пріобрѣтало все большіе и большіе размѣры. Это обуславливалось, конечно, многими причинами, но важнѣйшею должно признать слѣдующую. Въ виду необходимости соединенными силами бороться съ дикими туземцами Пенджаба, отдѣльныя арійскія общины группировались въ болѣе или менѣе обширные союзы; основаніе этихъ союзовъ не мыслимо было безъ основанія новыхъ культовъ, а основаніе новыхъ культовъ не мыслимо было безъ участія жрецовъ. Такимъ образомъ въ союзахъ общинъ жрецы получали выдающееся значеніе. Успѣхи союза всецѣло, по понятіямъ времени, зависѣли отъ правильности въ отпращиваніи сложныхъ обрядовъ союзнаго культа, — судьба союза находилась, стало быть, въ рукахъ жрецовъ. Какъ увидимъ ниже, центръ тяжести индійской общественности постепенно передвигался изъ семьи-рода и общины въ союзъ, — съ тѣмъ вмѣстѣ и жрецы, тяготея къ этому центру, пріобрѣтали все болѣе и болѣе вліянія и силы. Такъ подготовлялась Индія вастъ, Индія брахманическая.

§ 1. Священные огни—*Агнауас*.

Агнауас огни (во множ. числѣ) упоминаются неоднократно въ гимнахъ Ригъ-Вѣды. Въ молитвенныхъ обращеніяхъ мы встрѣчаемъ формулу «*Agnir agnibhih*» — «Агни (съ) огнями» или «*Agnir viṣvebhīr agnibhih*» — Агни (со) всѣми огнями (I, 26, 10; III, 24, 4; VI, 12, 6; VIII, 18, 9; VIII, 60, 1; X, 141, 6). Изъ указанныхъ мѣстъ не видать, что это за «огни». Единствен-

ный выводъ, который мы можемъ сдѣлать изъ этихъ стиховъ, сводится пока къ тому, что Арийцы Семпрѣчья поклонялись не одному Агни, но нѣсколькимъ или многимъ огнямъ. Въ стихѣ III, 22, 4 упоминаются *огни земные* и *водные* (или, точнѣе, *живущіе въ потокахъ*) — *purīshyāso agnauah grāvanebhīh sajosā-sah.* *) Отсюда видно, что признавались различные огни — на землѣ и въ водѣ. Насъ пока интересуютъ огни земные, — они-то, какъ намъ кажется, и подразумеваются въ формулахъ «Агни съ огнями» и «Агни со всѣми огнями».

Былъ, слѣдов., не одинъ земной Агни, — ихъ было нѣсколько или много. Какова природа cadaго изъ нихъ? Въ чемъ ихъ отличія? Въ стихѣ I, 59, 1 читаемъ: «прочіе огни суть твои именно вѣтви, о Агни Ты—пупъ (средоточіе) племенъ, о *Vaiṣvānara*...» Такимъ обр. изъ числа огней выдѣляется одинъ, относящійся къ другимъ, какъ стволъ—къ вѣтвямъ, и характеризуемый эпитетомъ *vaiṣvānara* — буквально «принадлежащій всѣмъ людямъ». Онъ—ихъ средоточіе. Термину *vaiṣvānara* равносильны терминъ *viśvacarshani* (принадлежащій всѣмъ людямъ) и нѣкоторые другіе, употребляющіеся для отличенія этого важнѣйшаго огня, этого ствола, отъ другихъ огней, — его вѣтвей. Ниже будетъ показано, что къ такому же огню относятся и стихъ VIII, 19, 33, гдѣ между прочимъ говорится: «другіе огни прижимаютъ къ тебѣ, какъ вѣтви.....»

Если огонь «всенародный», огонь, принадлежащій совокупности или союзу племенъ или общинъ, противопоставляется другимъ огнямъ, какъ стволъ — вѣтвямъ, то каковы могутъ быть эти другіе огни, эти вѣтви? Очевидно, это огни отдѣльных племенъ, общинъ, родовъ, семей. Если стволъ—это Агни *Vaiṣvānara*, *Viśvacarshani*, то вѣтвями будутъ, между прочимъ, Агни общинный или «владыка общины» — *viśpati* и Агни семейный, домашній—*damānas*, онъ же «владыка дома»—*Grhapati*. Я хочу доказать, что эпитеты *vaiṣvānara* (*viśvacarshani*), *viś-*

*) *Purīshya* Грассманъ переводитъ «im Dunste wohnend», но Ротъ доказалъ, что *purīsha* значило не *Dunst*, *Nebel* и пр., а *Land*, *erdiges*, и производныя *purīshin* и *purīshya* значили *bodenreich*, *Land und Boden habend*, *darauf befindlich*, *darüber sich ausbreitend*. (*Zeitschr. für vergleich. Sprachforsch.* XXVI, I, 63, 65).

pati, dāmīnas (Gr̥harati) относятся не къ одному и тому-же огню, что это—эпитеты *различныхъ* земныхъ или культурныхъ огней.

§ 2. Viç. Сперва необходимо опредѣлить съ возможной точностью значеніе слова *viç*. Значенія, приводимыя Грассманномъ, — 1) Haus, Wohnung, 2) Haus, Familie — должны быть вычеркнуты. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ Грассманнъ переводитъ *viç* *домъ, жилище*, Людвигъ переводитъ *stamm, geschlecht, leute, menschen*. (I, 114, 3; I, 117, 2, I, 172, 3; I, 94, 5; I, 96, 4; I, 58, 3; I, 45, 6; I, 60, 2, 4; I, 66, 4, 6; I, 148, 1; II, 4, 2, 3; II, 21, 3; II, 31, 2; III, 5, 3; IV, 6, 2; IV, 37, 1, 3; IV, 6, 7, 8; IV, 9, 2; V, 3, 5; V, 22, 1; V, 17, 4; VI, 1, 6; VI, 2, 7; VI, 5, 3; VI, 21, 4; VI, 41, 5; VII, 73, 4; VII, 9, 2; VII, 74, 1; VII, 31, 10; VII, 34, 12; VII, 43, 5; VII, 56, 22; VII, 61, 3; VII, 70, 3; VII, 104, 18; VII, 67, 7; VIII, 28, 3; VIII, 23, 10, 13; VIII, 71, 11; VIII, 6, 24; VIII, 71, 15; IX, 38, 4; X, 43, 6; X, 91, 2; X, 92, 14; X, 46, 6; X, 7, 5; X, 40, 14; X, 48, 8; X, 61, 15; X, 79, 2; X, 87, 10; X, 1, 4; X, 15, 2; X, 79, 1). Кто правъ? Въ огромномъ большинствѣ этихъ мѣстъ смыслъ (контекстъ) допускаетъ переводить и по Грассманну и по Людвигу. Но вотъ три мѣста, гдѣ *нельзя* или, по крайней мѣрѣ, *неудобно* переводить *домъ* (по Грассманну): VII, 56, 22 sam yad dhananta manubhir janāsah çūrā yahvīshu oshadhīshu vikshu | adha smā no maruto rudriyāsas tratāro bhūta prianāsv aryah || Людвигъ: «wenn mit wut zusammenlaufen die leute, die helden in den jugendlichen *geschlechtern* (vikshu) der pflanzen (in den fluren), | da werdet, Marut, Rudrakräftige, uns retter, in den schlachten mit dem feinde». Я согласенъ съ Людвигомъ, что здѣсь *vikshu* не годится переводить «въ домахъ»: дѣло идетъ о сраженіяхъ съ непріателемъ и дѣйствіе происходитъ гдѣ нибудь на поляхъ, въ дѣсахъ, но ужь конечно не въ домахъ. Если бы дѣло шло о непріателѣ, вторгнувшемся въ дома, то на помощь призывались бы не Маруты, *божества вѣтровъ и бурь*, а скорѣе — боги домашніе, защитники очага, покровители жилищъ, — Soma, Agni, Vāstoshpati и др. — Приведенный стихъ я перевелъ бы такъ: когда въ ярости будутъ сражаться люди—герои *на рѣкахъ* (yahvī перевожу по Грассм. — рѣка), на поляхъ (oshadhīshu — букв. «среди растеній»), въ *общинахъ* (vikshu), — то будьте, о Маруты, чада Рудры, нашими покровителями въ битвахъ съ врагомъ!» Поэтому, oshadhīshu обозна-

часть здѣсь земли не культивированныя, поросшія всякой растительностью, а *vikshu* — владѣнія общинъ, земли обработанныя, или же луга (пастбища), принадлежащія общинамъ.

VII, 61, 3: *prorog mitrāvaruṇā prthivyāḥ pra diva rshvād brhataḥ sudānū | sraṣo dadhāthē oshadhīshu vikshu rdhag yato animisham rakshamānā ||* «отъ широкой земли, о Митра-Варуна, съ великаго, высокаго неба, о обладатели прекрасныхъ благъ (или: прекрасно-одаренные), вы поставили соглядатаевъ на поляхъ (*oshadhīshu*) (и) въ общинахъ (на общинныхъ земляхъ, *vikshu*), — (соглядатаевъ) далеко (всюду) проникающихъ, — (вы) бодротвующіе, не смежая глазъ». *Vikshu* я перевожу какъ въ предыдущемъ стихѣ. Переводить *въ домахъ* — неудобно и даже невозможно, если подъ соглядатаями Варуны будемъ понимать звѣзды.

X, 48, 8: *aham guṅgubhyo atithigvam ishkarām ishām na vrtraturam vikshu dhārayam | yat ragnayaghna uta vā karañjāhe prāham māhe vrtrahatye aṣuṣgavi ||* (говоритъ Индра:) «я племени (роду) Гунгу вооружилъ Атитхигву, я стяжалъ (или же организовалъ) въ общинахъ (*vikshu*) какъ бы силу, одолеваящую Вртру, | когда при убіеніи Парнаи или же Каранджи я прославился въ великомъ сраженіи съ Вртрою.» Людвигъ переводитъ здѣсь *vikshu* — unter den menschen, что въ сущности равносильно моему переводу «въ общинахъ». Грассманново «въ домахъ» тутъ, конечно, не идетъ: не въ домахъ воздвигъ Индра «силу» противъ Вртры — демона тучъ. Правда, *vrtra* значило также *врагъ*, но опять таки не въ домахъ воевалъ Индра съ врагами врійцевъ.

Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ Грассманнъ переводитъ *дома, семья*, Людвигъ переводитъ *stamm, schar, mensch, volk, geschlecht*. (I, 93, 8; I, 27, 10; I, 121, 1; II, 26, 3; II, 4, 1; III, 2, 2; IV, 7, 1, 2, 4; IV, 4, 3; V, 6, 3; V, 8, 5; V, 18, 1; VI, 15, 14; VI, 49, 2; VII, 56, 5; VII, 42, 4; VII, 33, 10; VIII, 74, 1; IX, 86, 15; IX, 97, 30; X, 40, 1, 6; X, 152, 2; X, 141, 1). Кто правъ? Контекстъ позволяетъ переводить и по Грассманну и по Людвигу, кромѣ стиха X, 152, 2, гдѣ переводъ Грассманна (*viṣ*—*семья*) абсолютно—невозможенъ: здѣсь *Indra* названъ *viṣaspati* — владыкой общины (или же племени, Ludwig: *fürst des Stammes*). Индра никогда не былъ божествомъ домашнимъ или

семейнымъ, владыкой семьи, — онъ всегда былъ князь—общины, племени, племень, народа, Арийцевъ. ¹⁾

Итакъ, есть мѣста, гдѣ слово *viç* не можетъ быть переводимо домою, семья. Съ тѣмъ вмѣстѣ мы думаемъ, что оно и не имѣло этихъ значеній, и повсюду, гдѣ оно встрѣчается, его слѣдуетъ переводить либо *племя*, либо *община*, часто *село*, *весь*, иногда *люди*. Zimmer переводитъ *Gau, pagus*: «die nächste Unterabtheilung. des Stammes ist der Gau; sein einheimischer Name ist *viç*.... (Altindisch. Leben, 159). — ... Eine Vereinigung dieser Sippen, clane (ind. grāma, vrjana, iran. vis, ital. gens, germ. vicus slav. родъ, обштина) zu einem Grösseren Ganzen ist bei den Indern die *viç*, Eranianern *zaitu (shōidra* Уаг. 31, 18), Ital. *tribus*, Germanen *pagus*, Slaven *плѣмя*.» (ib).

Мы думаемъ, что основнымъ значеніемъ *viç* было *община*, *село*, *весь*, но что оно могло видоизмѣняться во времени и въ пространствѣ и переходило въ значеніе *племя*, быть можетъ, — *поколеній*, наконецъ — во множ. числѣ — часто значило просто *люди*, подъ которыми однако же разумѣлись собственно Арийцы, Индусы. — Къ понятію *племени* и *поколеній* ближе подходитъ терминъ *kshiti* во множ. числѣ (*kshitayas*), а также *krshiti* — во множ. (*krshitayas*), употреблявшееся для обозначенія племенъ земледѣльческихъ, коихъ было пять (раіса *krshitayas*).

Итакъ, напр. терминъ *viçpati* мы будемъ переводить *владыка общины* или *веси (села)*, иногда — *властитель племени* или *племня*, иногда просто — *владыка людей*, но никогда — *владыка дома* или *семьи*.

§ 3. Огонь домашній или семейный — *Gṛharati*.

Былъ *домашній* священный огонь, который горѣлъ въ каждомъ домѣ.

I, 71, 4: *mathid yad im vibhrto mātariçvā grhe — grhe çyeto jenuo bhūt...* когда славный (?) Матариванъ добылъ его

¹⁾ Въ ст. X, 28, 8 (*devāsa āyan paraçñir abibhran vanā vṛçanto abhi vidbhīr āyan*.... «боги пришли, привесли сѣкиры; раскалывая деревья, они явились (вмѣстѣ съ) *поколеніями людей* (*vidbhīr*) Грассм. не даетъ значенія *vidbhīr*, ставя «?», Ludw. переводитъ *mit den menschen*. Перевести «домъ» — нельзя, «семья» неавторитно.